

„Все домашние
уроки выполнять
самому“.

(Из правил для
учащихся).

— Куда вы так торопитесь? Ведь вам сейчас нельзя ходить быстро!.. — В голосе женщины чувствовалось беспокойство. — Давайте постоим вот здесь и отдохнем...

Сухое, нервное лицо капитана передернулось легкой гримасой: — Зачем вы, Ольга, так меня оберегаете? Я сам, понимаете, сам знаю, когда мне надо отдыхать...

Капитан сделал еще несколько шагов и сказал:

— Я не очень любезен. Что поделает! С некоторых пор не терплю, чтобы меня опекали. Я уже достаточно за это поплатился в своей жизни и теперь усиленное внимание к моей персоне воспринимаю, как видите, болезненно. Вы меня поймете, если я расскажу...

Капитан остановился и посмотрел на свои часы.

— До моего отъезда—около часа времени. Хотите за этот короткий срок узнать... тайны моей души?

— Все? — шутиливо спросила Ольга.

— Нет! Некоторые! — в тон ответил ей капитан. — Всех открыть не могу. Далеко запертаны! — Жестом руки он пригласил Ольгу присесть на скамейку. Затем капитан уселся поудобнее сам, закурил и начал говорить:

— Семья у нас была большая, и в ней я был младшим. Должно быть, поэтому все обо мне заботились больше чем следует. Если я бегал во дворе, то здесь же всегда бывала сестренка или бабушка, которые оберегали меня от всех напастей. Если мне требовалось передвинуть для игры в поезд стулья и я начинал возиться с ними сам, то мама спешила заметить брату: „Помоги Вовику: видишь, он надрылся!“... И для меня сдвигали стулья в ряд...

Рассказывая о себе, капитан оживился, разгладил складки на переносице, улыбка стала мягче.

— Вы хорошо помните „Обыкновенную историю“ Гончарова? — спросил он Ольгу. — Там есть замечательные строки. Помните, как Адуева провожала своего сына Сашеньку? Гончаров писал: „Гогаздо более беды для него было в том, что мать его, при всей своей нежности, не могла дать ему настоящего взгляда на жизнь и не приготовила его на борьбу с тем, что ожидало его и ожидает всякого впереди!“... И дальше: „Нужно было даже поменьше любить его, не думать за него ежеминутно, не отводить от него каждую заботу и неприятность, не плакать и не страдать вместо его и в детстве, чтобы дать ему самому почувствовать приближение гроз, справиться с своими силами и подумать о своей судьбе—словом, узнать, что он мужчина“.

Честное слово, эти строки и сейчас звучат очень и очень злободневно!..

Опека меня по мелочам, мама по-настоящему за мной воспитанием не следила. Отец же целые дни проводил на заводе. Поэтому основным воспитателем для меня стала школа. В ней, в основном, формировался мой характер, в ней я получал образование, рос, готовился к жизни.

Но не так просто воспитывать людей. Для этого нужна искусная рука, тонкий ум и запас большой опытности... Меня учили и воспитывали хорошие учителя, все они в какой-то степени обладали этими качествами, и все-таки... Все-таки они допустили большую ошибку, за которую мне пришлось в последствии расплачиваться.

Надо вам сказать, что способности у меня были хорошие, глупым никто меня не считал, но учился я все-таки скверно. И не скажу, чтобы это происходило от моей лени. Нет, скорее это было потому, что я не умел учиться и вел беспорядочный образ жизни. То времени у меня не хватало для того, чтобы уроки учить,—зачитаешься какой-нибудь книжкой и забудешь про все, то

набегаешься, устанешь и до завтра откладываешь уроки. Так и шло...

Учителя все это прекрасно видели, но... поставив плохую отметку, они не старались заставить меня учиться, не требовали чтобы я сам учился, а начинали совсем с другого конца. Педагоги меня всячески опекали. Точь-в-точь, как это делала моя мама. Собственно, они опекали не только меня, но и всех ребят, таких же, как я.

Теперь, когда я оглядываюсь на прошитое глазами взрослого человека, я вижу, что делалось это не столько из-за любви к нам, сколько ради того, чтобы класс не остался на последнем месте, не отстал от других. Мне кажется, что некоторые учителя страшлись наших плохих отметок больше, чем мы сами. Смешно теперь вспомнить, но одна из молодых учительниц даже расплакалась, когда я получил плохую отметку по математике! После этого она ежедневно занималась со мной в течение месяца после уроков и прикрепила ко мне чуть ли не трех отличников сразу...

Но больше всех, кажется, вздыхала и ахала наша пионервожатая Зиночка. Она просто места себе не находила, когда узнавала, что я или кто-нибудь из моих товарищей получал плохую отметку. Зиночка прибегала в класс, расспрашивала:

— Как же это так получилось? Разве так можно? Вы, пожалуйста, ребята, говорите, когда чего-нибудь не понимаете...

И мы говорили. Замечаетесь о чем-нибудь в классе, не выслушаетесь как следует объяснения учителя и обращаетесь к Зине: — Сегодня задали такой трудный урок по геометрии...

— Вы не разбираетесь? Сережа, помоги Володе и Коле,—командовала вожатая.

И Сережа охотно помогал, писал, доказывал теоремы, объяснял. Ему так же, как и вожатой, хотелось поддержать честь класса. Они не догадывались, что берутся за дело совсем не с того конца, с какого следовало бы, не понимали, что своей опекой только снижают честь класса, а не поднимают ее. Ну, а мы... признаюсь, мы об этом не задумывались. Мы были „отстающими“—установился такой особый, официальный признанный разряд учащихся,—и мы постепенно привыкли к тому, что находимся в этом разряде и что нас опекают. Нам казалось, что иначе, мол, и быть не может. Такие настроения были, повторяю, не только у меня, а у целой группы учеников в классе. И даже когда мы подросли, стали комсомольцами, то всё равно не обходились без постоянной помощи более сильных товарищей. Так уж повелось: достаточно было тебе некоторое время посидеть с опущенной головой, как на тебя обрушивалась целая армия всевозможных помощников. Ещё бы! „Комсомолец, а плохо учишься! Разве это допустимо? Надо помочь и общими силами вытянуть“. Вот и вытягивали... А мы настолько привыкли к этой постоянной заботе и вниманию, что даже обижались, если кто-нибудь нам делал замечание:

— Самим пора знаться! Последствия этой постоянной опеки для меня лично оказались довольно плачевными: школу я окончил, а настоящих, нужных мне знаний и, главное, навыков самостоятельной работы не получил. Вскоре началась война. Направили меня в военное училище. Тут всё иначе: дисциплина, строгость, порядок и никаких опекунов и нянек! Каждый за себя отвечает, с каждого отдельный спрос.

Почувствовал я себя неважно. Во-первых, меня нервировали провалы в знании математики, которую я в свое время как следует не учил; во-вторых, товарищи надо мной посмеивались: „Тут тебя за ручку водить никто не будет“. А начальник училища однажды сурово заметил: „Вы плю-

нуть боитесь, не посоветовавшись с другими! Откуда у вас в такой нерешительности? Всё это было, конечно, очень неприятно. Училище я окончил не блестяще. На фронте на первых порах тоже трудно пришлось. Однажды так растерялся, что из-за моего неумения действовать быстро и самостоятельно чуть не погибли мои бойцы и я сам...

Капитан вздохнул и сдвинул свои широкие прямые брови.

— Да,—сказал он,—на фронте я многому научился, хотя это стоило мне и не дешево.—Молодой офицер прикоснулся к своему следящим вискам.—Врага надо убивать самому! За ход боя, даже незначительного, ты тоже должен отвечать сам. Отвечать перед своим народом, перед страной. Это я понял, и это в конце концов помогло мне стать, как говорят, неплохим командиром.

Владимир Алексеевич усмехнулся и добавил:

— Вот моя обыкновенная история. Обыкновенная потому, что она случилась не только со мной, но и со многими другими. Верьте мне: излишняя забота, опека только губит людей. Вчера я разговаривал с вашим Леной. С каким восторгом, как о великом достижении, он рассказывал мне о том, что у них в школе создано специальное „бюро помощи“!

Ух, меня даже в жар бросило! И я сказал племяннику:

— Ленка, если ты хоть немножко уважаешь своего дядю, послушайся совета и берегись этой помощи пуще огня. Мне она полжизни испортила!..

Зашел я как-то к одной учительнице, а она в тетрадке отчет пишет: „Усиленно вели борьбу за приготовление уроков. Каждое звено имело пионера, на обязанности которого лежали контроль за отстающим учеником и своевременная сигнализация о его плохой работе дома“. И дальше: „Почти ежедневно звеньевые рапортовали вожатому об успеваемости и приговорах уроков. Всех не пригласивших дома уроков оставляли в классе дорабатывать. Со слабыми учениками велись дополнительные занятия“.

Стал я подсчитывать: оказывалась, моя приятельница таким манером оберегает и опекает 17 учеников из 40. Грустно мне стало и досадно. Попрошася я с нею и больше не заходил... Чтобы не расстраиваться...

— Дядя Володя! Мама!—закричал, подбегая к нашим собеседникам, раздумывавший на свежем воздухе мальчик.

— Наконец-то я вас нашел! Так и на поезд опоздать можно.. Что вы здесь делаете?

— А мы, Лена, тут свои детские годы вспоминали,—сказал капитан и ласково потрепал племянника за выбившийся из под шапки вихор. Мы говорили о том, что очень полезно учить уроки самому. Как ты на это смотришь?

Л. ШОРОХОВА.

(„Комсомольская правда“).

Курский облдрамтеатр
имени А. С. ПУШКИНА
ПРЕМЬЕРА

А. Островский
Без вины виноватые

комедия в 4 актах
Нач. в 7 часов вечера

КИНОТЕАТР им. ЩЕПКИНА

ВОЗДУШНЫЙ
ИЗВОЗЧИК

СКЖ № 1, 2
Начало сеансов:
1-30, 3-30, 5-30, 7-20, 9-20.

КИНОТЕАТР „ОМЕГА“

Звуковой документальный
фильм
СУД ИДЕТ

СКЖ
Начало сеансов:
3, 5, 7, 9 часов.

VI сессия Верховного Совета Украинской ССР 1-го созыва

1 марта 1944 года в Киеве открылась VI сессия Верховного Совета Украинской ССР.

Сессию открыл заместитель председателя Верховного Совета УССР тов. А. Е. Корнейчук.

Верховный Совет Украинской ССР единогласно утвердил следующий порядок дня:

1. Освобождение украинских земель от немецких захватчиков и очередные задачи восстановления народного хозяйства советской Украины.

2. Утверждение Государственного бюджета УССР на 1944 год и утверждение отчетов об исполнении государственного бюджета УССР за 1940, 1941 и 1942 гг.

3. Об образовании Народного Комиссариата Обороны УССР и Народного Комиссариата Иностранных Дел УССР.

4. Утверждение Указов Президиума Верховного Совета УССР, принятых в период между сессиями.

С докладом по первому вопросу выступил председатель Совета Народных Комиссаров УССР тов. Н. С. Хрущев.

После прений и заключительного слова тов. Хрущева по первому вопросу единогласно принято следующее предложение:

«VI сессия Верховного Совета

УССР, заслушав доклад председателя Совнаркома УССР тов. Хрущева, одобряет деятельность и политику советского правительства УССР».

Кроме того по предложению депутата Г. М. Мартыненко по докладу тов. Хрущева принято еще следующее решение:

«VI сессия Верховного Совета УССР выражает горячую благодарность нашей доблестной Красной Армии, освобождающей священную советскую землю от немецких захватчиков.

VI сессия Верховного Совета Украинской ССР выражает горячую благодарность любимому русскому народу и всем народам Советского Союза, союзному правительству, большевистской партии и великому вождю народов товарищу Сталину за помощь, которую оказывают украинскому народу в его борьбе с немецкими захватчиками, в успешном освобождении украинских земель от немецких оккупантов и за ту помощь, которую они оказывают украинскому народу в деле восстановления разрушенного немецкими захватчиками народного хозяйства Советской Украины».

После этого сессия переходит к рассмотрению второго вопроса порядка дня.

Бои в Югославии

ЖЕНЕВА, 3 марта. (ТАСС). Как сообщают из Югославии, части народно-освободительной армии остановили наступление предпринятое оккупантами в словенском приморье. Враг понес большие потери.

26 февраля противнику удалось при помощи танков ворваться в город Глина. Однако на следующий день части народно-освободительной армии несмотря на то, что гитлеровцы бросили в бой авиацию и танки, освободили этот город и вернули утерянные

позиции. Наступление противника на этом участке фронта провалилось. В течение последних дней 12-я герцеговинская бригада, действуя совместно с 6-й черногорской бригадой, очистила от противника РУДИНЕ и заняла ВИЛЮСЕ. Понесла большие потери, противник отступил в направлении Требинья.

Части 16-й дивизии в двухдневных боях разгромили противника и отбили все его попытки пробиться из Брчко в направлении Биельине.

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии сообщает, что позиции союзников на плацдарме у Анцио остались без изменения. На основном фронте американской 5-й армии и английской 8-й армии действовали патрули и происходи-

ла артиллерийская перестрелка. Вчера крупные сдвиги авиации совершали налеты на неприятельские позиции в районе плацдарма. Истребительные самолеты союзников подвергли атакам суда противника у побережья Югославии.

Бегство рабочих с германских предприятий

ГЕТЕБОРГ, 3 марта. (ТАСС). Шведская газета „Гетеборгс хандельстиднинг“ опубликовала сообщение о том, что за последние месяцы наблюдается массовое бегство иностранных рабочих с германских предприятий. По имеющимся данным, гитлеров-

ские полицейские власти разыскивают около 50 тысяч иностранных рабочих, оставшихся на предприятиях, на которых они работали. Бегство приняло массовый характер.

Отв. редактор М. ПАВЛОВ.

Курское облуправление сберкасс доводит до сведения всех трудящихся области о том, что с 1 по 10 апреля 1944 г. в гор. Курске будет проводиться тираж по выигрышным вкладкам для всех райсберкасс области. В тираже будут участвовать все вкладчики, имеющие остатки вкладов на выигрышных счетах по состоянию на 1 апреля 1944 года. В тираже на 1001 номер счетов будут разыграны следующие 25 выигрышей:

1 выигрыш в размере 200 проц. среднего остатка вклада за истекшее полугодие по счету, на который выпал выигрыш; 2 выигрыша каждый в размере 100 проц. среднего остатка вклада за истекшее полугодие по счету, на который выпал выигрыш; 22 выигрыша каждый в размере 50 проц. среднего остатка вклада за истекшее полугодие по счету, на который выпал выигрыш.

Вкладчики, закрывшие счета до 1 апреля 1944 г. в тираже не участвуют и выигрыши по этим счетам не выплачиваются. Трудящиеся, вносящие вклады на выигрышные счета и участвующие в тираже выигрышей.

74

Курское Облуправление Сберкасс

На основании постановления СНК СССР от 3 февраля 1938 г. № 111 „О государственном страховании имущества предприятий, учреждений и организаций“, руководители предприятий, учреждений, организаций, а также исполкомы советов депутатов трудящихся, имеющие в своем ведении жилые дома (в том числе бараки) и хозяйственные постройки при них, должны были к 1 декабря 1943 г. зарегистрировать эти строения в местных инспекциях Госстраха на предмет обязательного страхования. Руководители предприятий, учреждений и организаций, до сего времени не зарегистрировавшие находящийся в их ведении

ВТОРИЧНО ПРЕДУПРЕЖДАЮТСЯ

о необходимости немедленно зарегистрировать и застраховать его в местных инспекциях Госстраха. За незарегистрированный госжилфонд Госстрах не несет ответственности.

72

Курское Облуправление Госстраха